

честнаго своего господина. И тайно сохрани тело в землю, и поиде вскоре к благоверной княини Еупраксеи. И сказа ей, яко благоверный князь ^а Феодор Юрьевич убиен бысть от безбожнаго царя Батыя.

Благоверная же княиня²⁰ Еупраксия, стоя в превысоком своем тереме и держа любезное свое чадо князя Иоанна Феодоровича и услыша такая смертоносная глаголы и горести исполнены, что господин ея убиен бысть, и абие ринуть она ис превысокаго своего храма с ^б сыном своим со²¹ князем Иоанном на среду земли и заразися до смерти. И принесоша тело благоверных княини Еупраксии и сына ея князя Иоанна Феодоровича, погребоша чесно²² у великаго чудотворца Николы. И от сея вины назвася великий Николае Зараский, яко благоверная княиня Еупраксея²³ с сыном своим Иоанном сама заразися ис превысоково²⁴ своего терема, о землю разбися.

И услыша благоверный князь Юрье Ингорович²⁵ убиение возлюбленнаго своего сына князя Феодора Юрьевича, и иных князей нарочитых, и²⁶ людей множество побито от безбожнаго царя Батыя, и²⁷ начаша плакати с великою княинею и з братьями. Плакашеся весь град, и едва умолкоша от великаго плача, и рыдания, и въздыхания. И посла великий князь Юрье Ингорович во град Владимир к великому князю Георгию Всеволодовичу²⁸ Владимирскому, прося помощи на безбожнаго царя Батыя — или бы сам пришел. И великий князь Георгий Всеволодович сам не пошел, а на помощь не послал, хотя сам о себе братися з Батыем. И князь же Юрье Ингорович²⁹ Резанский з братьями своими учредиша полки своя по достоянию. Князь же великий Юрье Ингорович, воздев руке на небо, и рече: „Изми нас, боже, от востающих нань³⁰ и избави нас от творящих³¹ беззаконие. Буди путь их тма и ползок и аггел³² господень погоняй их.³³ Не предаждь, господи, окаянным и неверным владети Рускою землею, да не когда рекут во языцех: где есть бог их“. И рече князь Юрье Ингорович братьям своим и всем князем и боляром, и всему воинству: „Господа моя братия, аще от руки господни прияхом благая, а³⁴ злых ли не стерпим? Лутчи нам смертью живот купити и главы своя сположити за святых божих церкви и за веру христианскую, нежели нам срамотен живот жити и покоренным быти царю безбожну и лукавейшу. Яко не подобает нам, господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа людем, покорным быти царю — твари служителю.³⁵ Да умрем за свою веру и за отчину отца нашего великаго князя Ингоря³⁶ Святославича“. И поидоша в соборную церковь и плакашеся пред образом пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ея Одегитрия,³⁷ юже принесе епископ Ефросин из³⁸ Святыя^в Горы. И моляся

^а В рук. слово князь написано сверху.

^б В рук. нет.

^в В рук.: и святых.

²⁰княиня. ²¹нет. ²²честно. ²³Еупраксия. ²⁴превысокова. ²⁵Ингоровичь. ²⁶нет.

²⁷нет. ²⁸Всеволодовичу. ²⁹Ингоровичь. ³⁰нет. ³¹творящих. ³²ангел. ³³погоняя.

³⁴нет. ³⁵служители. ³⁶Ингора. ³⁷Одигитрия. ³⁸из.